

ПАМЯТИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Заседание Ученого совета Института этнографии 16 июля 1946 г. было посвящено памяти Н. Н. Миклухо-Маклая, в связи со 100-летием со дня рождения этого великого русского ученого, исполнившимся 17 июля. Заседание открылось речью председателя Ученого совета проф. С. П. Толстова, кратко охарактеризовавшего деятельность «теорий» расовой неполноценности «дикарей». Наблюдения и материалы Н. Н. Миклухо-Маклая обличают всех идеологов колониальной политики. Не только научная деятельность, но и сама жизнь великого ученого и путешественника, самоотверженно работавшего в труднейших условиях, является высоким образцом для современных ученых.

Доцент Я. Я. Рогинский прочел доклад «Н. Н. Миклухо-Маклай как человек и ученый» (напечатан в № 2 «Советской этнографии» за 1946 г.). Аспирант А. И. Блинов сообщил о недавно найденных в Австралии новых материалах из дневника Н. Н. Миклухо-Маклая. Сопоставив эти материалы с дневниками Н. Н., изданными Институтом этнографии АН СССР, докладчик пришел к выводу, что материалы, найденные в Австралии и отсутствующие в русском издании, были исключены при редактировании и подготовке дневников к печати самим Н. Н. Миклухо-Маклаем. Это в основном — сведения о личной жизни Н. Н. (болезнь, отношения со слугой и проч.). Имеются и незначительные редакционные сокращения. Все эти детали все же важны и интересны для восстановления образа великого ученого-гуманиста. Они должны войти в новое издание полного собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая, которое будет печататься по постановлению Президиума Академии Наук СССР. После научных докладов выступили писатели с чтением литературных произведений, посвященных Н. Н. Миклухо-Маклаю. Писательница Л. К. Чуковская прочитала отрывок из написанной ею книги о путешествиях Миклухо-Маклая. Драматург А. Г. Глебов прочел сцены из своей пьесы о Миклухо-Маклае «Человек — везде человек».

М. Г. Рабинович

СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

7—17 июня 1946 г. в Ленинграде происходила сессия Института этнографии АН СССР, посвященная итогам работы последних лет. Первым был заслушан доклад Д. А. Ольдерогге «Место трехродового союза в истории развития первобытно-общинного строя», часть которого публикуется в настоящем номере журнала. Следующий доклад Н. В. Кюнера «Культура феодальной Кореи» познакомил участников сессии с новым и очень ценным материалом по Корее. Доклад охватывает последовательно все стадии культурного роста Кореи, привлекаются ранние китайские источники, разбираются отдельные образцы культуры; особенно интересен вопрос о заготовке жертвенных животных и о сезонных жертвоприношениях. Из культуры периода феодализма докладчик знакомит с энциклопедией Мунь-хоньбиго (1770) как литературным источником. Серия отчетных докладов работников отдела Сибири дала новый материал по этнографическому изучению отдельных народностей Сибири. Доклад С. В. Иванова на тему «Реалистические основы искусства тунгусо-манчжуров» является результатом долголетнего сбора материала по местным этнографическим музеям. В докладе анализируются разнообразные формы изобразительного искусства тунгусских народностей (звенков, эвенов, негидальцев) и народностей Амур-

ского бассейна (гольдов, ульчей, ороков, удэ). Доклад сопровождался большим количеством цветных, силуэтных и других иллюстраций и был принят аудиторией с живым интересом. Доклад Г. М. Васильевич «К вопросу о палеоазиатах Сибири», построенный на языковом и фольклорном материале, касался проблемы древнейшего заселения этой страны. Доклад Е. Д. Прокофьевой «О древних жилищах селькупов на рр. Тымь и Кеть» построен на материалах, собранных автором во время длительной экспедиции к селькупам, и представляет большой интерес в связи с вопросами этногенеза самоедской и угорской групп. Доклад А. А. Попова «Душа, болезнь и смерть по воззрениям иганасан» интересен своим фактическим материалом, собранным докладчиком во время трехгодичного пребывания на полуострове Таймыр. Все доклады по отделу Сибири вызвали оживленные прения и получили должную оценку. Л. П. Потапов сделал ряд дополнений на основе своих личных наблюдений среди алтайской группы народностей. А. А. Анисимов со своей стороны высказал ряд соображений по заслушанным докладам, используя собранные им и еще не опубликованные материалы по эвенкам.

С новой, впервые поставленной темой выступил Д. К. Зеленин в своем докладе «Переход от древнего, «азиатского», способа сидеть к новому, «европейскому». Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, в которых представители смежных специальностей сделали ряд ценных дополнений по имеющимся у них неопубликованным материалам. Так, М. П. Грязнов привел ряд примеров из археологической практики, Д. А. Ольдерогге сообщил о способе сидения в древнем Египте, Е. Н. Студенецкая дополнила доклад фактическим материалом по Северному Кавказу.

Далее был заслушан доклад Л. А. Диннес «Дохристианские храмы Руси по памятникам народного искусства». Докладчик осветил вопрос о сооружении у славян храмов и капищ. В докладе были привлечены археологические, летописные материалы и дан анализ русских народных вышивок, содержащих архаические мотивы, проливающие свет на древние формы славянского храмостроительства. Доклад сопровождался большим количеством диапозитивов; он предназначен к напечатанию в одном из очередных номеров «Советской археологии».

С большим интересом был заслушан доклад С. П. Толстова на тему «Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI века», опубликованный в № 2 нашего журнала.

Отчетный доклад С. П. Токарева «Итоги работы этнографического отряда Балканской экспедиции 1946 г.» познакомил аудиторию с работой этнографического отряда советской делегации¹ и подготовкой к будущей экспедиции в Балканские страны. Далее был заслушан доклад Г. Ф. Дебеца «Предварительные итоги работы Чукотской экспедиции 1945—1946 гг.», в котором автор сообщил о результатах антропологического изучения эскимосов и чуков; его сообщение вызвало оживленные прения.

М. В. Степанова в докладе «Этнографическое изучение Аляски в 30—40-х годах XIX в.» дала анализ и итоги работы русских исследователей Аляски. Следует также отметить доклад В. В. Гинзбурга «Палеоантропологические материалы к изучению этногенеза народов Средней Азии».

Итоговая сессия института этнографии показала, что работа советских этнографов не прерывалась в годы Великой отечественной войны и велась, хотя и в менее широких масштабах, но весьма плодотворно. Работали этнографические экспедиции, отдельные этнографы ездили в научные командировки, вели исследовательскую работу на местах. Собранный материал проливает свет на многие темные места в этнографии народов СССР.

В. Храмова

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

В течение июня 1946 г. в Институте этнографии были защищены три кандидатских диссертации и одна докторская.

4 июня защищена диссертация на степень кандидата исторических наук окончившей аспирантуру Института Д. В. Найдич-Москаленко. Тема диссертации — «Быт украинского крепостного крестьянства в царской России накануне реформы 1861 г.». Официальные оппоненты: профессора А. И. Козаченко и С. П. Толстов. Объем работы 16 с лишним авт. листов и около 20 листов приложений — материалов Центрального архива Революции. Список использованной литературы содержит свыше 200 названий. Как отмечалось в выступлениях оппонентов, работа эта, представляющая собой результат многолетних исследований, написана на основе тщательного изучения большого числа архивных документов, литературных источников, фольклорных материалов, статистических сведений и, наконец, музейных фондов. Проф. С. П. Толстов отметил, что монография Д. В. Найдич примыкает к тому типу работ, который характерен для советской этнографической науки пос-

¹ См.: «Советская этнография», 1946, № 2.